

Андреев А.

«ПОИСК ИСТОРИЧЕСКОГО ИИСУСА»: ОТ РЕЙМАРУСА ДО НАШИХ ДНЕЙ

М.: Новое литературное обозрение, 2022. (Studia religiosa).
368 с. ISBN 978-5-4448-1787-2

УДК 82-95 (27-312) (2-31)

DOI: 10.31802/BCA.2023.19.3.009

Автор рецензируемой книги, священник Алексей Васильевич Андреев, является автором двух монографий и чуть более пятнадцати статей; большая часть его научных трудов посвящена теме поиска «исторического Иисуса». Настоящая монография есть итог почти десятилетней работы по данной теме и является изданием кандидатской диссертации, которую автор успешно защитил в 2019 г. на философском факультете МГУ по специальности «Философия религии и религиоведение». При этом текст диссертации в данной монографии воспроизводится без существенных изменений; судя по всему, кроме Введения, в основной части работы не было никакой авторской переработки текста, только незначительная редакторская правка. В связи с этим фактом, хотя объектом нашей рецензии является сама монография, почти всё сказанное далее в равной степени можно отнести и к кандидатской диссертации.

Актуальность работы не вызывает сомнений: в отечественной науке (это справедливо как для библеистики, так и для религиоведения) тема поиска «исторического Иисуса», история критического исследования евангельского текста при помощи методов исторической науки — своего рода *terra incognita*. На русском языке не было ни одного серьёзного научного исследования, где была бы представлена подобная и объективная историография «поиска исторического Иисуса». Книга свещ. А. Андреева как раз ликвидирует эту лакуну.

Книга состоит из введения, четырёх глав и заключения. Введение — единственный, в сравнении с диссертацией, существенно переработанный автором фрагмент монографии: опущены необходимые для диссертационного исследования пункты (объект, предмет, цель, задачи исследования), зато даётся более подробный обзор русскоязычных работ по историографии «Поиска...». В самом начале автор даёт

определение понятия «исторический Иисус»; это необходимо для того, чтобы ввести читателя в проблематику монографии: «под “Иисусом” / “историческим Иисусом” понимается человек, живший в Палестине в начале I в., чью личность, жизнь и учение возможно реконструировать с помощью научной методологии» (с. 8)¹.

В четырёх главах книги излагается историография «Поиска исторического Иисуса» в хронологическом порядке: от более ранних авторов к более поздним, от XVIII в. до нач. XXI в. В главе 1 «Постановка задачи: конец XVIII — начало XX в.» (с. 21–87) рассматривается период так называемого «первого поиска», пионером которого считается Г. Реймарус, а завершающим представителем — А. Швейцер. Общие тенденции, характерные для большинства представителей этого периода: аксиоматическое недоверие к евангельскому тексту, отсутствие чёткой методологии исследования и привнесение в образ Иисуса собственных мировоззренческих доктрин. В этой главе представлены воззрения более чем двадцати учёных, из которых подробно рассматриваются идеи Г. Реймаруса, Д. Штрауса, Б. Бауэра, В. Вреде, Й. Вайса и А. Швейцера. Ещё одна заметная особенность данной главы: рассматриваемые авторы систематизированы по «течениям», которые они представляют; свящ. А. Андреев выделяет следующие течения: рационалистическое, либеральное, скептическое, эсхатологическое и мифологическое.

Глава 2 «Утрата интереса: 1910–1953 гг.» (с. 88–126) посвящена 1-й пол. XX в.; в это время фактически доминирует доктрина о невозможности реконструировать жизнь Иисуса историческими методами. Сначала приводятся методологические установки и идеи, сформулированные философом С. Кьеркегором и теологом М. Келером, которые оказали влияние на двух известных немецких библистов того времени: К. Барта и Р. Бультмана. В свою очередь, эти два библиста «убедили» современников в тщетности реконструкции «исторического Иисуса». Особое внимание уделяется методологическим разработкам

1 Для большей ясности (чтобы читатели рецензии понимали суть обсуждаемой в книге проблематики) приведём ещё одно определение, предложенное современным библистом Дж. Робинсоном и приведённое свящ. А. Андреевым в 3-й главе книги: «Термин “исторический Иисус” не является аналогом “просто Иисусу” или “Иисусу из Назарета”, как будто прилагательное “исторический” не несёт никакого специального смысла. Наоборот, оно используется намеренно и отражает весьма существенное значение. “Исторический” обозначает “прошлое, реконструируемое объективно-научными методами”. Соответственно, “исторический Иисус” — это та информация, которую учёный получает об Иисусе из Назарета, используя научные методы, поэтому прилагательное “исторический” имеет особый смысл, отличный от того, что вкладывается в слово “Иисус»» (с. 165).

Р. Бультмана и сформулированному им критерию «двойной несводимости»², который впоследствии станет одним из основных методов оценки евангельских текстов.

В главе 3 «Новые методы и идеи: 1953–1985 гг.» (с. 127–178) рассматривается период «второго», или «нового», поиска, отправной точкой которого считается доклад Эрнста Кеземана «Проблема исторического Иисуса», сделанный в 1953 г. В этой главе обстоятельно рассматриваются взгляды следующих библеистов: Э. Кеземана, Э. Фухса, Г. Борнкама, Й. Иеремиаса, Н. Перрина (воззрения последних двух учёных изложены особенно подробно). В этот период зарождаются основы современной методологии «Поиска...»: исследователи в работе с евангельским текстом начинают использовать научные критерии аутентичности, причём все предложенные ими критерии в той или иной степени приняты и современными западными библеистами. Также автор обращает внимание, что в этот период активными участниками «Поиска...» становятся учёные, верные христианской традиции. Характерной тенденцией данного периода является противопоставление учения Иисуса взглядам иудеев I в. (Иисус рассматривается как сознательный противник современного Ему иудаизма).

Глава 4 «Современное состояние и перспективы на будущее» (с. 180–342) — самая значительная по объёму (даже превышает совокупный объём глав 1–3). Здесь автор излагает и анализирует основные положения работ современных учёных и сообществ, занимающихся исследованием «исторического Иисуса»: Э. Сандерса, Г. Вермеша, «Семинара по Иисусу», Дж. Кроссана, М. Борга, Дж. Мейера, Б. Эрмана, Б. Мэка и Дж. Даунинга, Г. Тайсена и Р. Хорсли, Н. Райта. Достаточно подробно рассматривается деятельность «Семинара по Иисусу», которая вызвала шквал критики и стала провокативной: многие библеисты позиционировали свои исследования как реакцию и противоположность тем выводам и методам, которые были использованы участниками «Семинара» (например, участники «Семинара» отдавали предпочтение апокрифам, в ответ на что большинство библеистов стали признавать историчность синоптических Евангелий и основывать на них свои построения). Отмечена принципиальная особенность многих современных реконструкций: учёные пытаются выстроить целостный образ «исторического Иисуса», положив в основу одну характерную предполагаемую черту Его учения /

2 Суть критерия «двойной несводимости» или «двойного несходства» в том, что подлинными признаются только те речения Иисуса, которые отличаются как от иудейских норм I в., так и от доктрин раннего христианского богословия (с. 105).

мировоззрения: «“Иисус — харизматик” (Вермеш), “Иисус — киник” (Мэк и Даунинг), “Иисус — апокалиптический пророк” (Эрман), “Иисус — социальный реформатор” (Хорсли)» (с. 337). При этом исследователи, с одной стороны, стараются максимально абстрагироваться от собственных мировоззренческих предпосылок и религиозных воззрений, с другой стороны, признают, что полностью исключить субъективность в реконструкции образа Иисуса не получается (с. 343–344)³. Промежуточным итогом современного этапа «Поиска...» является определённый скептицизм в достижении главной цели — реконструкции того образа Иисуса, который был бы принят научным сообществом. Осознание этого факта стало причиной снижения интереса к «исследованию Иисуса», которое характерно для прошедшего десятилетия (то есть для 2010-х гг.); впрочем, эта частичная утрата интереса связана не только с недостижимостью основной цели «Поиска...», но и с объективным фактором — детальной изученностью всех известных источников (с. 349–350).

Следует отметить, что четыре перечисленные главы книги соответствуют четырём периодам, на которые можно разбить процесс «Поиска исторического Иисуса». При этом свящ. А. Андреев несколько оригинальным образом именуется и оценивает данные периоды. В библеистике довольно распространена следующая терминология: «первый поиск», «отсутствие поиска», «второй поиск», «третий поиск» (альтернативные именованья трёх периодов поиска — «Старый поиск», «Новый поиск» и «исследование Иисуса»⁴). Однако в книге А. Андреева 1-я пол. XX в. оценивается как частичное снижение интереса к проблеме (а не как полное отсутствие исследовательского интереса), а периоды второго и третьего поисков соединяются в один непрерывный процесс, в котором различаются

3 «Это, однако, не означает, что поиск исторического Иисуса лишён всякой научной ценности. Это скорее означает, что современные авторы, признавая определённую объективно-научную значимость своих работ, всё же более осторожно, чем их предшественники, относятся к вопросу абсолютной и окончательной научной истинности своих исследований. В этом смысле участники “Поиска исторического Иисуса” солидаризируются с большинством других исследователей, преимущественно гуманитарной направленности, которые также ставят вопрос о неизбежной исторической и социальной обусловленности любых, даже самых методологически продуманных исследований. Тем самым, в отличие от многих участников “Поиска...” более раннего периода, современные авторы, при своём стремлении к получению объективных научных результатов, признают возможность пересмотра и критики их работ» (с. 344).

4 Такая терминология используется в статье: *Чарлзворт Дж.* Вступление. Исследуя Иисуса: подходы и методы. Второй симпозиум Принстон — Прага // Иисус. Все мировые исследования / под ред. Дж. Чарлзворта с участием Б. Ри и П. Покорны; пер. с англ. М. Завалова и др. М., 2021. С. 35–38.

только две части (то есть современный период не противопоставляется «второму поиску», но считается его продолжением)⁵.

Заключение (с. 342–354) достаточно лаконичное. В нём изложен генезис «Поиска» (отмечены и охарактеризованы четыре периода), также очерчен круг нерешённых вопросов, которые остаются предметом дискуссий среди библеистов. В конце заключения оцениваются итоги всего процесса в целом: несмотря на недостижимость главной цели — реконструкции целостного образа «исторического Иисуса», отмечается вклад участников «Поиска...» в библеистику: «За двести пятьдесят лет активной работы учёные внесли колоссальный вклад не только в новозаветную библеистику, но и в смежные исторические дисциплины. Благодаря работам участников “Поиска...” прояснены ключевые вопросы истории происхождения и развития раннего христианства, детально изучен иудаизм I в., внесены корректировки в понимание общего религиозного, социального и политического климата эпохи Римской империи времён Августа» (с. 354).

В целом работа носит почти исключительно описательный характер, собственных идей автор практически не высказывает (показательно, что, даже критикуя деятельность «Семинара по Иисусу», автор не предлагает своих замечаний, но ограничивается высказываниями западных библеистов). Впрочем, это не умаляет основного достоинства данной работы: автору удалось систематизировать и относительно доступным языком изложить историю обсуждения вопроса об «историческом Иисусе» в западной библеистике. Как высказался об этом официальный оппонент В. С. Глаголев, в книге «предложено первое в отечественном религиоведении целостное обобщение ключевых исследований в рамках “Поиска исторического Иисуса”, начиная от зарождения данного течения в XIX в. вплоть до настоящего времени»⁶. Автор приложил колоссальные усилия и представил качественную монографию по сложной теме междисциплинарного характера (на стыке теологии, философии и религиоведения).

Книга священника А. Андреева имеет множество достоинств.

- Автор объективно описывает историю «Поиска...», прочно находясь на позиции стороннего наблюдателя. Он воздерживается от субъективных оценочных суждений. При этом

5 Подробно о терминологии и различных названиях современных этапов «Поиска...» автор говорит на с. 127–128.

6 Глаголев В. С. Отзыв официального оппонента. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/240336839/>.

система взглядов каждого библеиста не только представлена, но и проанализирована. И ещё примечательно: в конце каждого параграфа тезисно изложены основные положения работ данного исследователя; это удобно ещё и потому, что читатель (при выборочном чтении книги) может сначала ознакомиться с этим кратким резюме, потом уже решить, интересно и нужно ли ему знакомиться с системой взглядов данного автора подробно.

- В главах 3 и 4 автор делает акцент на используемых современными библеистами критериях оценки евангельских текстов с точки зрения их историчности (аутентичности); отдельно в работе даётся сводный список десяти критериев аутентичности (с. 339–341).
- Указываются мировоззренческие и идеологические влияния, которые оказали воздействие на исследователей.
- «Автору удалось представить “Поиск исторического Иисуса” как единый исследовательский проект, выделив общие методологические установки и общий круг проблем (проблематика чудес, датировки новозаветных текстов и их литературная взаимозависимость, проблема соотношения в евангельском материале истории и теологии, проблема вычленения исторически достоверной информации)»⁷.

Теперь к недостаткам. В первую очередь, укажем избранные недочёты в работе свящ. А. Андреева, которые были отмечены официальными оппонентами и «перекочевали» из диссертации в монографию (два замечания взяты из отзыва В. С. Глаголева, одно — из отзыва С. А. Коначёвой, четыре — из отзыва М. Г. Селезнёва).

- Автор говорит о «школе критики форм» и «школе критики редакций», хотя общепринятая терминология — «метод критики форм» и «метод критики редакций».
- Большинство участников «поиска исторического Иисуса» — немецкие библеисты (кроме современного этапа); однако их взгляды излагаются по переводным (англоязычным и русскоязычным) изданиям их трудов⁸. Более того, говоря об исследователях «Первого поиска» (конец XVIII — нач. XX в.), автор

7 Коначёва С. А. Отзыв официального оппонента. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/240336839/>.

8 Глаголев В. С. Отзыв официального оппонента.

использует вторичные пособия, но не оригинальные труды самих библеистов⁹.

- Автор недостаточное внимание уделяет философскому и теологическому контексту «Поиска исторического Иисуса». В 1-й главе не упоминается имя Гегеля, который оказал влияние на представителей Тюбингенской школы; в 3-й главе «методологические основания нового “Поиска” не рассмотрены в контексте герменевтической философии и теологической герменевтики»¹⁰.
- Описывая систему взглядов Й. Иеремиаса, автор говорит про «использование Иисусом эмфатического местоимения ἐγώ» (с. 151). Однако Христос не говорил по-гречески, потому следовало бы эту мысль выразить другими словами.
- Автор пишет: «Исследования Кумранских рукописей доказали, что Первая книга Еноха не могла быть написана до 70 г. н. э.» (с. 223). Однако утверждение в такой форме неверно, ибо Первая книга Еноха является антологией и её древнейшая часть «Книга Стражей» (главы 1–36) датируется III в. до Р. Х., тогда как другая часть — «Книга притч» (главы 37–71) — действительно появилась позже времени «исторического Иисуса». По контексту ясно, что иерей А. Андреев имеет в виду «Книгу притч», но тогда следовало бы выразиться более точно.
- Автор говорит: «С конца XX в. “Поиск исторического Иисуса” становится сформированной научной школой» (с. 184). Однако, как замечает М. Г. Селезнёв, «при наличии таких расхождений между учёными, как те, что имеют место в “поиске исторического Иисуса”, корректнее было бы говорить про направление, область знания, а не про научную школу».
- На с. 37–38 автор неверно пишет значимые для системы Д. Шлейермахера термины Urbildlichkeit и Vorbildlichkeit (у автора — Urbidlichkeit и Vorbidlichkeit, соответственно)¹¹.

Очевидно, что исправить указанные недочёты (и некоторые другие, опущенные в нашем перечне, но отмеченные в отзыве М. Г. Селезнёва)

9 Замечание о необходимости использования оригинальных трудов – своего рода «дежурная придирика». Действительно, в идеале серьёзный учёный должен работать только с оригиналами анализируемых работ. Однако далеко не всегда это возможно, да и можно сделать вывод, что священнику А. Андрееву удалось достичь результата без этих формальностей.

10 *Коначёва С. А.* Отзыв официального оппонента.

11 *Селезнёв М. Г.* Отзыв официального оппонента. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/240336839/>.

при подготовке издания монографии не составило бы существенного труда; откровенно говоря, неясно, почему автор не сделал этого (как правило, автор на протяжении всего процесса редактуры и верстки книги участвует в процессе и решающее слово всегда за автором, так что он, а не издатель, несёт основную ответственность за итоговый текст книги).

К тем недочётам, которые обозначены официальными оппонентами, добавим ещё два собственных замечания:

- почему-то немецкий протестантский библеист Й. Иеремиас назван «британцем» (с. 149);
- если бы автор в монографии посвятил отдельную главу, или хотя бы параграф, оценке «Поиска...» с православной точки зрения, это сделало бы его книгу более ценной и востребованной для церковной читательской аудитории.

И ещё обратим внимание вот на какую любопытную особенность книги: свящ. А. Андреев тщательно «конспирируется» и никоим образом не «выдаёт» своей конфессиональной принадлежности; читая книгу, невозможно поверить и представить, что она написана православным священником. В тексте книги нет характерной для православного священника лексики и стиля; напротив, если не знать заранее, кем является автор книги, то при её чтении создаётся впечатление, что она написана светским, сторонним автором. Показательной иллюстрацией для такой характеристики является реплика автора в отношении митрополита Илариона (Алфеева), о котором сказано, что он занимает «высокую должность в Русской Православной Церкви» (с. 311). Для церковного читателя именование митрополичьего сана или церковного служения «должностью в Церкви» звучит не просто некорректно, но даже дико (в церковной традиции не принято говорить о «должностях», «работе» или «высоком посту» в Церкви, предпочтительным является понятие «служение»)! Возможно, такой подчёркнуто светский стиль обусловлен тем, что монография представляет собой неотредактированное издание кандидатской диссертации, которая была написана в светском университете и для которой такой нейтральный стиль — норма.

В заключительной части нашей рецензии имеет смысл обсудить вопрос: кому может быть интересна и полезна книга священника А. В. Андреева? Понятно, что книга будет полезна религиоведам: её можно использовать в качестве второстепенного учебного пособия, а предложенные библеистами и обсуждаемые автором критерии аутентичности евангельских фрагментов могут быть использованы в исследовании

текстов иных религиозных традиций — и автор отмечает этот аспект (с. 354). Но что насчёт церковной и богословской аудитории? В какой мере эта книга необходима и вообще может быть интересна читателям-христианам? Понятно, что данный вопрос почти тождествен более широкому: в какой мере церковным исследователям (библеистам) вообще нужна проблематика поиска исторического Иисуса?

При ответе нужно учесть, что адепты «Поиска...» занимаются теми вопросами, которые для верующих людей давно уже выяснены. «Поиск...» как научная проблема возник на основе постулатов (аксиом), предполагавших отрицание основных положений христианской веры. Протоиерей Л. Грилихес причиной зарождения «Поиска исторического Иисуса» считает противопоставление Писания и Предания в протестантизме: «Предание в протестантизме — вторичное напластование, часто затеняющее и деформирующее изначальное боговдохновенное Писание. Но в какой-то момент становится очевидным, что и в самом Писании (то есть в евангельских текстах) содержатся элементы раннего апостольского предания. И тут срабатывает привычный механизм: очистим Писание от предания (даже если это предание записано в самом Писании). И в итоге за бортом оказывается важнейший пласт — то, что нам сообщают ученики о своём Учителе»¹².

Адепты «Поиска...» обычно противопоставляют «исторического Иисуса» и «Христа веры»¹³; «Христос веры» — тот Иисус Христос, образ которого дается в Евангелии и в которого верят христиане; предполагается, что «исторический Иисус» должен кардинально отличаться от «Христа веры». Почему-то считается, что предлагаемый традиционной библеистикой ответ на вопрос, кто такой Иисус, является ненаучным и необъективным. Как, например, указывает А. Десницкий, консервативные и церковные авторы в своих исследованиях стремятся «подтвердить заранее готовый вывод»¹⁴. Но разве «искатели» «исторического Иисуса» не делают того же? Ведь фактом является то, что многие из них априори формируют удобный для себя образ Иисуса, а потом уже «подгоняют» под этот образ евангельские цитаты и исторические

12 *Грилихес Л., прот.* Дом Иисуса. М., 2022. С. 14. Каждый такой исследователь, при чтении Евангелия решающий по-своему вопросы аутентичности текста и его соотношения с образом «исторического Иисуса», по факту уподобляется Пилату, вопрошающему воплощённого Бога: «Что есть истина?» (Ин. 18, 38).

13 *Чарлзворт Дж.* Вступление. Исследуя Иисуса: подходы и методы. Второй симпозиум Принстон — Прага // Указ. соч. С. 35.

14 *Десницкий А. С.* «Исторический Иисус» как научная проблема // Ориенталистика. 2021. Т. 4 (3). С. 681.

факты. Понятно, что современные участники «Поиска» критикуют такой подход¹⁵, однако принцип «зеркала» всё равно остаётся «неизживаемой болезнью» «поиска исторического Иисуса».

Если же говорить о научном подходе, то А. С. Десницкий в другой работе перечисляет принципы научного метода:

- «любое утверждение должно быть доказано (принцип верифицируемости);
- любое утверждение в принципе может быть опровергнуто (принцип фальсифицируемости);
- любое утверждение должно быть основано на законах логики;
- любое утверждение должно сопровождаться указаниями на его ограничения, сферу применимости и слабые места»¹⁶.

Понятно, что основополагающий тезис христианского исследования Нового Завета «Христос — Богочеловек» невозможно доказать, а попытки его опровергнуть («фальсифицировать») ни к чему конструктивному, кроме ересей, не приводили. Исходя из этой логики, получается, что научное (именно в том значении этого слова, как его понимают светские библеисты) изучение Евангелия на основе христианской догматики невозможно.

Возникает резонный вопрос: разве научное исследование не должно ставить целью выяснение самой истины, вместо того чтобы реконструировать её гипотетическую альтернативу? Принципиальное отличие церковного исследования Личности Иисуса Христа от «Поиска исторического Иисуса» видится в аксиоматической базе: христианские библеисты считают Иисуса Христа Богочеловеком, воплотившимся Сыном Божиим, тогда как адепты «Поиска» видят («ищут») просто человека Иисуса, божественность которого исключается в принципе. Утверждение «Иисус — Сын Божий» не может быть доказано или опровергнуто, оно принимается (или не принимается) только верой. Почему же тогда принятие этого положения в качестве аксиомы якобы исключает научный характер исследования, тогда как принятие противоположной аксиомы («Иисус — обычный человек») превращает любые умствования в научное изыскание?

При этом можно сколь угодно говорить о том, что современные участники «Поиска...» стараются быть максимально объективными

15 О критике принципа «зеркала» в исследованиях «исторического Иисуса» см.: Там же. С. 694–695; *Гриликес Л., прот.* Дом Иисуса. С. 12–15; *Мур Д.* Иисус: проявление иудейской мозаики // Иисус. Все мировые исследования / под ред. Дж. Чарлзворта с участием Б. Ри и П. Покорны; пер. с англ. М. Завалова и др. М., 2021. С. 110.

16 *Десницкий А.* Библия: что было «на самом деле»? Танах / Ветхий Завет. М., 2022. С. 17.

и исключают свои априорные установки; об этом неоднократно говорит и автор рецензируемой книги. Действительно, участники «третьего поиска», то есть современные библеисты, публикующие работы в этой области, выгодно отличаются в этом стремлении от своих предшественников — представителей первого и второго поиска. Однако даже им полной объективности достичь не удаётся, да и этого не может быть в принципе: «Исследовательские работы об Иисусе — даже при сильном желании авторов быть объективными и независимыми — будут, в силу специфики темы, нести отпечаток личных воззрений исследователя»¹⁷.

На самом деле дискуссия о том, насколько справедливо негативно-пренебрежительное отношение светской аудитории к библеистике, построенной на базовых началах церковной традиции, выходит за рамки данной рецензии. Если коснуться этой темы кратко, то уместно привести рассуждения выдающегося (по мнению рецензента) библеиста XX в. Питера Крейги, который говорил о существовании двух принципиально, на уровне аксиом и базовых положений, различных видов библейской науки: светской и конфессиональной библеистики. Светская библеистика изучается в университетах на факультетах религиоведения и рассматривает Библию наряду с сакральными текстами других религий как часть древней литературы. Конфессиональная (церковная) библеистика базируется на признании Священного Писания как откровения Божия и как источника фундаментальной истины. Цель работы церковного учёного — исходя из указанной отправной точки, истолковать текст Библии и изложить это объяснение для других верующих людей, для тех, кто принимает тот же набор аксиом, но не имеет осознанного понимания Библии¹⁸. Применительно к изучению образа Иисуса Христа такой подход реализуется в трудах митрополита Илариона (Алфеева) и Н. Т. Райта¹⁹. Важно, что такая область изучения Евангелия является, в свете сказанного, научным исследованием в полной мере. Строго говоря, «поиск исторического Иисуса» актуален в рамках светской библеистики, тогда как церковная библейская наука занимается другими вопросами²⁰.

17 Селезнёв М. Г. Отзыв официального оппонента.

18 Craigie P. C. The Role and Relevance of Biblical Research // Journal for the Study of the Old Testament. 1980. Vol. 5 (15). P. 20–21, 28–30.

19 Иларион (Алфеев), митр. Иисус Христос: жизнь и учение: в 6 т. М., 2017; Райт Н. Т. Иисус и победа Бога. М., 2004.

20 Также уместно привести высказывание протоиерея Д. Юревича: «Современная философская герменевтика не допускает возможности толкования текста вне традиции. Церковная традиция органично связана с библейским текстом, взаимно с ним переплетена, он возник внутри неё и стал для неё определяющим началом, поэтому выбор данной традиции

Ещё один важный аспект: итогом более чем двухсотлетнего процесса исследования исторического Иисуса можно считать вывод, сформулированный в статье А. Десницкого: «Мы вынуждены признать, что задача реконструкции жизни и учения Иисуса из Назарета просто не имеет на данный момент удовлетворительного научного решения (что не мешает решать её с позиций веры или неверия). И, по всей видимости, такое решение не станет возможным вплоть до появления каких-то принципиально новых исследовательских методов, вроде изобретения машины времени»²¹. Получается, что два с половиной столетия были «потрачены» на то, чтобы прийти к выводу: задача не имеет решения. Каковы же тогда положительные итоги этого процесса? Здесь выделяются два аспекта.

- 1) «Поиск исторического Иисуса» формирует «как психологическое поле, так и интеллектуальное поле, в рамках которого может происходить не только академический, но и культурный диалог»²². Восприятие Иисуса как исторического лица, научные (научнообразные) попытки реконструкции Его образа — это та основа, на которой могут быть построены дискуссии с представителями других конфессий. В этом смысле показательно, что во 2-й пол. XX в. определённая «мода» на изучение «исторического Иисуса» распространилась и среди еврейских учёных; считается, что импульс таким исследованиям дала трагедия Холокоста²³. Однако межрелигиозный диалог — слишком специфическая область, удел и обязанность узкого круга представителей Церкви; понятно, что для большинства богословов и библеистов это направление неактуально.
- 2) «Обращение учёных к этой теме помогло уточнить много частных деталей относительно происхождения христианства и позволило полнее и точнее прочитать многие страницы Нового Завета»²⁴ (см. также уже приведённое нами выше аналогичное

для толкования Библии *логически и исторически* оправдан, в то время как атеистически (или агностически) настроенные исследователи следуют иной, *своей*, чуждой Священному Писанию традиции понимания литературных произведений» (Юревич Д. В., *прот.* Введение в Новый Завет: учебное пособие. СПб., 2016. (Библеистика). С. 145).

21 Десницкий А. С. «Исторический Иисус» как научная проблема // Указ. соч. С. 695.

22 Глаголев В. С. Отзыв официального оппонента.

23 Подробнее об этом см.: Мур Д. Иисус: проявление иудейской мозаики // Указ. соч. С. 98–101.

24 Десницкий А. С. «Исторический Иисус» как научная проблема // Указ. соч. С. 696.

по смыслу высказывание священника А. Андреева). Действительно, в этих многочисленных деталях, уточнениях смысла пассажей Евангелия заключается актуальная ценность трудов современных «искателей» «исторического Иисуса».

Последний аспект требует уточнения. Получается, что ценным итогом трудов участников «Поиска» является не основной результат деятельности, а попутные достижения, своего рода «сопутствующие продукты». Можно в качестве аналогии вспомнить историю лженауки алхимии: её адепты стремились найти философский камень и своей главной цели не добились, зато «попутно» научились добывать многие вещества и заложили основы современной химии. Значение «Поиска исторического Иисуса» аналогично: удовлетворяющий всех, очищенный от зеркал образ Иисуса либеральные библеисты предложить не смогли (да и не смогут никогда), зато на пути к этому открыли и выяснили множество подробностей о жизни иудейского и древнеримского общества I в., предложили интересные интерпретации евангельских терминов и пассажей. Можно только посочувствовать: если бы все эти учёные направили свою энергию в нужное русло и занимались бы не мифическими реконструкциями «подлинного» Иисуса, а исследованием (экзегезой) текста Нового Завета, они достигли бы гораздо больше успехов и принесли бы больше пользы²⁵. И ещё одно интересное наблюдение, своего рода руководство для православного библеиста: при работе с трудами, посвящёнными «историческому Иисусу», нам нужно применять ту же методичку, которой руководствуются авторы этих исследований при работе с текстом Евангелия. Как они производят «хирургические» операции, удаляя из текста то, что не соответствует их априорным предпосылкам, так и мы должны в том же духе обрабатывать их труды, удаляя всё ненужное и оставляя лишь те немногочисленные элементы истины, которые соответствуют Священному Преданию и церковному взгляду на Личность Господа Иисуса Христа.

Из всего сказанного можно заключить, что в целом «Поиск исторического Иисуса» как область библеистики для православных богословов и библеистов является третьестепенной темой библейских исследований. Действительно, чем изучать построения условного Д. Кроссана (хотя, по словам Н. Райта, этот библеист входит «в число самых влиятельных

25 Впрочем, здесь «палка о двух концах», ибо возможен и противоположный вариант: если эти учёные не имели бы в виду столь грандиозную и авантюрную цель, они вообще не взялись бы за библейские исследования.

североамериканских исследователей Иисуса и Евангелий»²⁶), лучше потратить время с большей пользой и эффективностью, занимаясь, например, всесторонней экзегезой трудных евангельских пассажей (стихов).

Исходя из такой оценки «Поиска исторического Иисуса», можно заключить, что книга священника А. В. Андреева, в которой описана история этого процесса и подробно изложены системы и идеи основных его участников, в большей степени будет востребована религиоведами и светскими библеистами, нежели православной читательской и исследовательской аудиторией.

Алексей Сергеевич Кашкин

Библиография

- Глаголев В. С. Отзыв официального оппонента. [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/240336839/> (дата обращения 07.07.2023).
- Грилахес Л., *прот.* Дом Иисуса. М.: Никея, 2022.
- Десницкий А. Библия: что было «на самом деле»? Танах / Ветхий Завет. М.: Альпина нон-фикшн, 2022.
- Десницкий А. С. «Исторический Иисус» как научная проблема // Ориенталистика. 2021. Т. 4 (3). С. 676–701.
- Иисус. Все мировые исследования / под ред. Дж. Чарлзворта с участием Б. Ри и П. Покорны; пер. с англ. М. Завалова и др. М.: Эксмо, 2021.
- Иларион (Алфеев), *митр.* Иисус Христос: жизнь и учение: в 6 т. М.: Сретенский монастырь, 2017.
- Коначёва С. А. Отзыв официального оппонента. [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/240336839/> (дата обращения 07.07.2023).
- Райт Н. Т. Иисус и победа Бога. М.: ББИ, 2004.
- Селезнёв М. Г. Отзыв официального оппонента. [Электронный ресурс]. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/240336839/> (дата обращения 07.07.2023).
- Юревич Д. В., *прот.* Введение в Новый Завет: учебное пособие. СПб.: СПбПДА, 2016. (Библеистика).
- Craigie P. C. The Role and Relevance of Biblical Research // Journal for the Study of the Old Testament. 1980. Vol. 5 (15). P. 19–31.